

МОНО

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

август 2016

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

О Л Е Г С Е Р Г Е Е В И Ч Р О М А Н О В

ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

О.С. РОМАНОВА

ПРЕЗИДЕНТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ, РУКОВОДИТЕЛЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ» И «АРХИТЕКТУРНОЙ МАСТЕРСКОЙ РОМАНОВА»

Родился 12 октября 1945 г. в Ленинграде.

с 1963 г. Учеба на архитектурном факультете Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ) по специальности «Архитектура».

1968 г. Победа в архитектурном конкурсе и первая реализация – «Мемориал летчикам-североморцам»

1972 г. Принят в члены Союза архитекторов СССР

1969–2005 г. Архитектурная практика:

Основные архитектурные конкурсы: в Амстердаме, Токио, Софии, Астане, Москве, Тбилиси, Ленинграде – Санкт-Петербурге, Монреале, Нью-Йорке

- конкурс на памятник Ф.И. Шляпину
- новый театр «Мариинский – II»
- многофункциональный комплекс в Михайловском саду (за Музеем этнографии)
- технопарк в Санкт-Петербурге
- музей Мирового океана в Калининграде
- комплекс «Цветы II» в Нижнем Новгороде
- многофункциональный комплекс на территории бывшего ЛенЭКСПО, Санкт-Петербург.

Проекты и реализации жилых и гражданских объектов:

- подростковый лагерь-комплекс «Прометей»
- офисно-производственный комплекс фирмы «Фесто»
- проект реновации Михайловского сада как сада Русской скульптуры из фондов Русского музея
- проект возрождения и современного использования фортификаций в комплексе Михайловского замка
- Проект мемориального комплекса «Невский пятачок»
- Храм-памятник в составе мемориального комплекса «Невский пятачок»
- торговый комплекс в Кронштадте
- офисные здания ИМНС
- частный театр на 200 человек
- проект современного использования форта «Константин» и «Северный № 7»
- торговый комплекс «Французский бульвар»
- жилой дом «Имарта»
- элитный жилой дом на Крестовском острове, пр. Динамо
- высотный жилой дом на

пр.Большевиков со спорткомплексом

- жилой комплекс в кв.9-д БКА «Синяя птица»
- музейно-выставочный комплекс в г. Ухта
- другие проекты зданий и сооружений

С 1983 г. по сегодняшний день

Работы, отмеченные премиями различного достоинства, в т.ч.

- Гран-при и золотая медаль на конкурсе «Интерарх-83»
- Высшая Российская национальная премия в области архитектуры «Хрустальный Дедал» на международном смотре-конкурсе «Зодчество-2001» в Москве
- Работы отмечены дипломами различного достоинства на «Зодчестве» и на смотре-конкурсе «Архитектон»
- Награжден медалью «За высокое зодческое мастерство им. В.И. Баженова»

1969–2005 г. Научно-проектная деятельность, концептуальные проекты:

- научные и проблемные статьи в отечественных и зарубежных изданиях
- защита кандидатской диссертации на тему «Архитектура музейно-мемориальных комплексов, посвященных великой отечественной войне 1941-1945 гг.» (1987 г.)
- разработка архитектурных концепций, в т.ч. развития Государственного Русского музея в историческом центре Санкт-Петербурга, реновации фортов Кронштадта, развития квартала 130 Центрального района Санкт-Петербурга (I кредит Всемирного банка), развития кварталов в районе Мариинского театра, Сенной площади и Марсова поля (II кредит Всемирного банка)

1994–2012 г. Художественно-дизайнерская деятельность:

- выставка Русского музея в

Бонне, в Париже

- выставка «Музей Санкт-Петербурга» в г. Отаву (Япония)
- выставка «Марк Шагал и его время» в Турку и Турине
- выставка «Русские монастыри. Искусство и традиции» в корпусе Бенау Русского Музея
- разработка концепции выставки в США, посвященной 200-летию А.С. Пушкина
- выставка в Московском манеже «Архитектура России. Итоги тысячелетия» – Санкт-Петербургская секция
- проект экспозиции Военно-Медицинского музея
- интерактивная экспозиция «Мир воды» в главной водопроводной башне ГУП «Водоканал»
- экспозиция в Музее Связи
- проект «Музей стекла» в комплексе Елагина дворца
- экспозиции в Музее Истории религии
- экспозиция в Музее Мирового океана
- экспозиция «Поставщики его Величества» и галерея Романовых в Царском селе
- экспозиция «история ВВИТКУ».

С 1995 г. Член Академии современного искусства в Санкт-Петербурге (СПАСИ).

С 2004 г. Вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов, член президиума центрального Союза архитекторов России. Доцент (по совместительству) кафедры «Архитектурное проектирование» СПб ГАСУ.

С 2008 г. Действительный член Международной академии архитектуры. Член Международного совета музеев (ИКОМ) 2010 г.

2011 г. Заслуженный архитектор России. Профессор кафедры «Архитектурное проектирование» СПб ГАСУ.

С 2012 г. Президент Санкт-Петербургского союза архитекторов.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург»
Специальный выпуск август 2016

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ 78 – 00938 от 03.08.2011г., выдано
Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по
СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство
«Архитектурный Петербург»
(190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, д. 52)

Редакционная коллегия:

О.С. Романов, М.А. Мамошин,
В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте
Контент-менеджер сайта: Надежда Иванова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17

archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 12.08.2016

Тираж 500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.

СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

ОТ СУПРЕМАТИЗМА 1920-1930-х ГОДОВ К ПОЭТИЧЕСКИМ ОБОБЩЕНИЯМ, НЕСУЩИМ СМЫСЛ ИСКУССТВА АРХИТЕКТУРЫ

Интервью президента Санкт-Петербургского Союза архитекторов, профессора СПбГАСУ Олега Сергеевича Романова доктору архитектуры, профессору СПбГАСУ, члену-корреспонденту РААСН, академику МААМ Юрию Ивановичу Курбатову

Ю.И. Курбатов: В 2015 году Союз архитекторов России наградила вас «Медалью за выдающиеся успехи в сфере зодческого искусства». Это заслуженная награда, которая подчеркнула значимость и необходимость в архитектуре важнейшей составляющей – искусства.

Олег Сергеевич, вы учились, как мне известно, на кафедре архитектурного проектирования Ленинградского инженерно-строительного института в 1963–1969 годах.

Это был самый сложный период в нашей архитектуре, характеризующийся директивным отказом от неоклассики и переходом к функционализму. На некоторое время антиисторизм – отказ от наследия сомкнулся с жесткой, бездушной рациональностью технологизма. Вместо образа доминантой формообразования становится функция.

Как вам удалось преодолеть волну строгой функциональности и выйти в конце концов на блистательные результаты, в которых доминируют художественные обобщения, присущие искусству архитектуры? Я имею в виду ваши хорошо известные творческие работы: башни Технопарка на пр. Большевиков, жилой дом «Иматра» на Малом пр. Петроградской

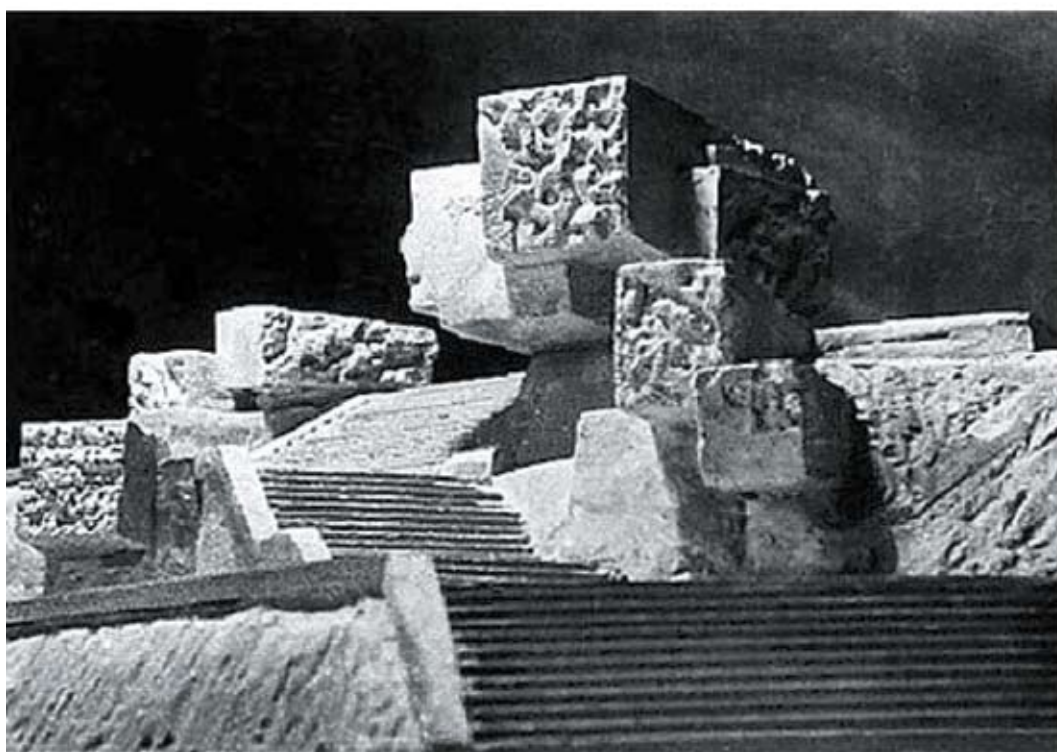
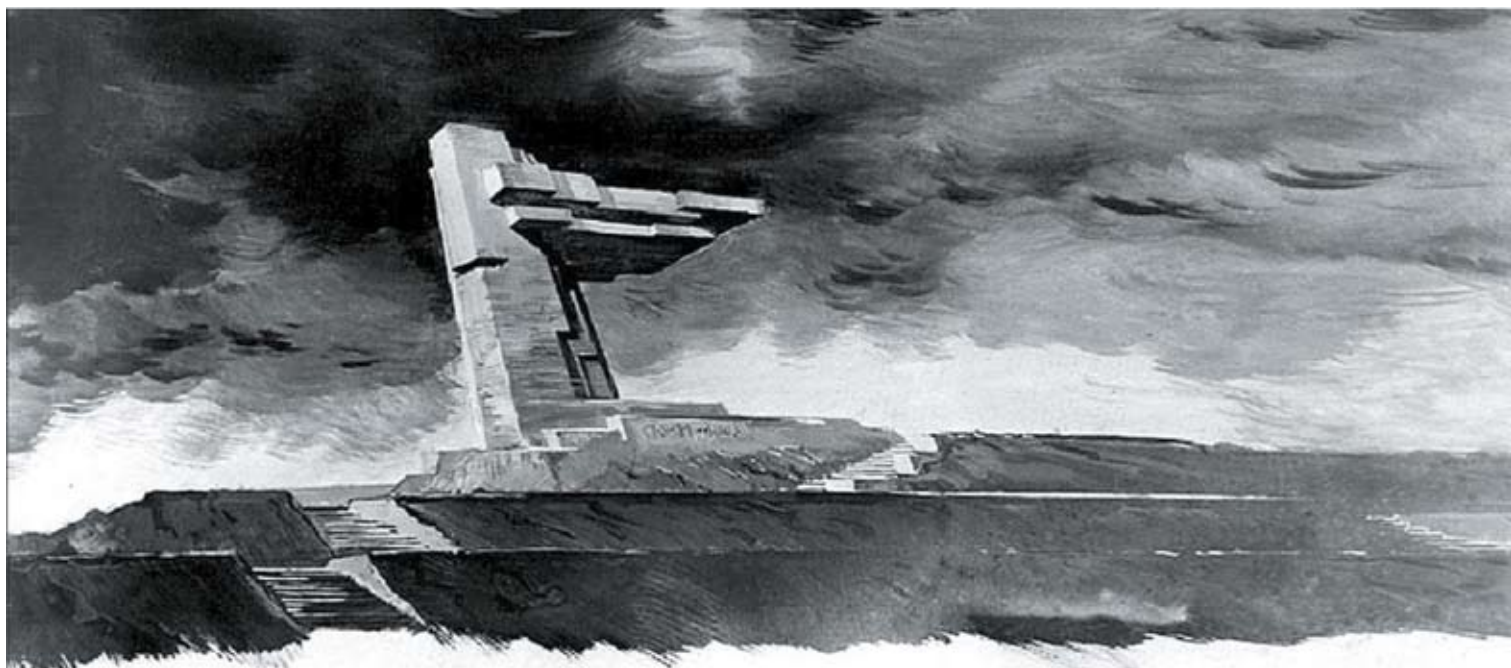

стороны, музейно-выставочный центр в г. Ухта, жилой дом эконом-класса на пр. Большевиков.

О.С. Романов: Мне и моим соученикам удалось сохранить приверженность к искусству благодаря нашим выдающимся педагогам. Очень важно, как уже на этапе архитектурного образования складывается у индивидуума менталитет, формируется метод мышления, стремление к определенной, в начале, может быть, иллюзорной цели. Этот процесс во многом зависит от преподавателей и мастеров, специалистов, с которыми обычно студенты архитектурной школы соприкасаются во время обучения.

Мне очень повезло, поскольку уже на первом курсе, благодаря завязавшейся еще на подготовительных курсах ЛИСИ дружбе с Марком Хидекелем (до 1990 года моим постоянным соавтором) я повстречался с его отцом – представителем Русского авангарда, выдающимся архитектором – практиком, профессором Лазарем Марковичем Хидекелем. Как известный супрематист Лазарь Маркович, конечно,

заложил во мне «на века» художественные принципы архитектурного формообразования. Дополнительно поддержку этому направлению я получил еще и от Сергея Ивановича Евдокимова и Якова Осиповича Свирского, а по «архитектурной жизни» — от декана Бориса Викторовича Муравьева. Может быть благодаря этому идеологическому фундаменту в дальнейших работах, особенно в эпоху т.н. минимализма, я зани-

мал достаточно ясную позицию: - архитектура — это искусство; - архитектор должен быть художником; - форма должна нести в себе характеристику архитектурной скульптуры. Вероятно, первичные художественные основы во мне были заложены благодаря учебе в школе № 190 — в экспериментальном классе, созданном при ЛВХПУ им. В.И. Мухиной (ныне Академия им. А.Л. Штиглица).

Не случайно первыми реализованными работами совместно с М.Л. Хидекелем были два мемориала, выполненных в явно супрематическом стиле. Первый — памятник Героям летчикам-североморцам (1968 г.) и второй — мемориал «Невский пяточок» (1972 г.). По пути к «большим проектам» в 70-80 гг. большое значение в художественном отношении имело мое участие в различных отечественных и международ-

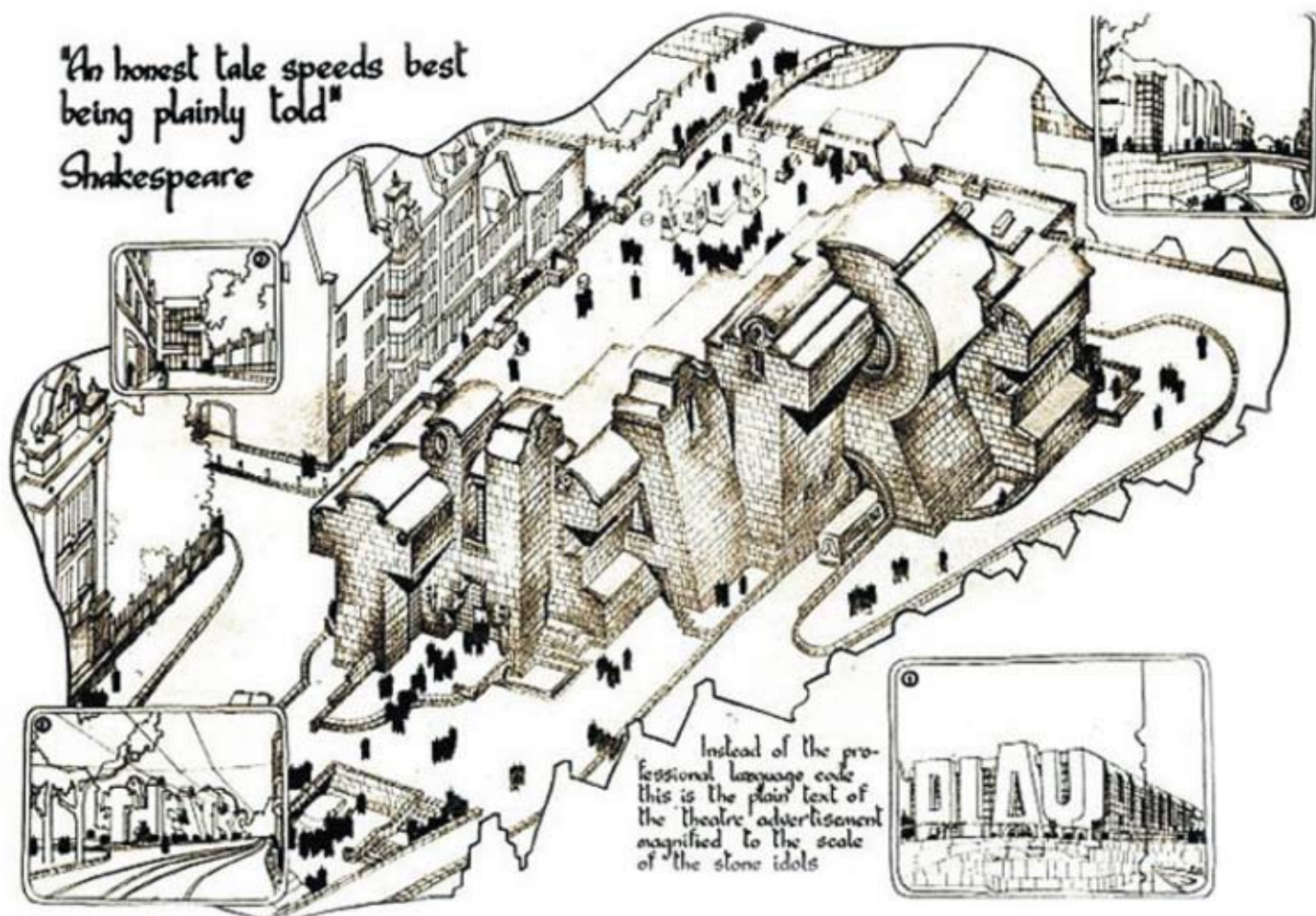
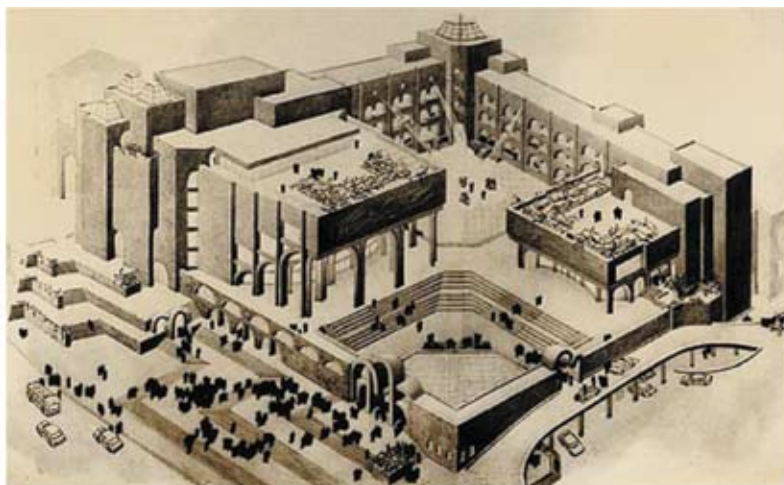
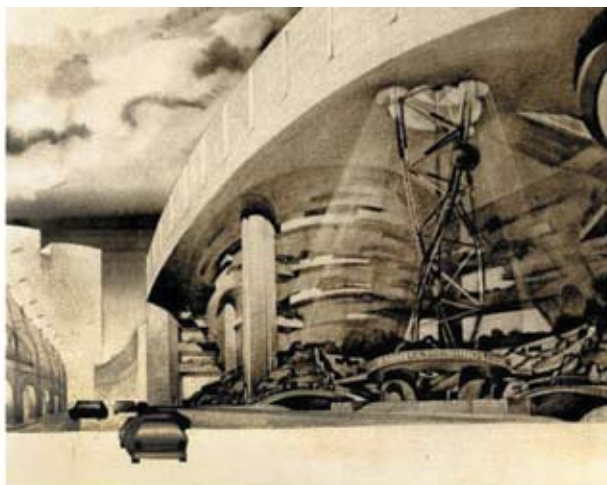
ных архитектурных конкурсах: в Токио, «Форум» в Амстердаме, «Театр» в Москве («Перспективный театр»), Тбилиси (театр им. Марджанишвили).

Хотелось бы отметить, что наряду с художественными приоритетами я и поныне стремлюсь вносить в архитектурные решения новизну и проявлять изобретательность.

Опыт участия (особенно в международных) конкурсах подтверждает необходимость наличия и того, и другого. Если рассматривать отдельно выдающиеся архитектурные произведения, помимо художественных достоинств мы обязательно обнаружим те или иные новшества или «неправильности».

Ю.И. Курбатов: В то же время этому способствовал, я уверен, ваш опыт работы в рамках новаторских проектных организаций над первыми творческими проектами — «Прометей», «Лунные модули».

О.С. Романов: Да, мы с моим другом и соавтором Марком Хидекелем по воле судьбы и обстоятельств вошли в архитектурную практику нестандартным путем. В период окончания ЛИСИ мы выиграли конкурс на мемориал «Невский пяточок», и Ленинский райком КПСС повелел нас оставить в вузе для дальнейшей разработки проекта мемориала. Нас определили в студенческое конструкторское бюро НИСа ЛИСИ. В недрах СКБ мы создали архитектурную мастерскую, через которую как студенты прош-

ли многие нынешние успешные зодчие Петербурга, такие как Н. Явейн, С. Орешкин и др. По завершению проекта мемориала и торжественного открытия первого мемориального объекта «Невского пятачка» в 1972 году тот же Ленинский райком партии привлек нас к проектированию экспериментального, впервые

организованного для трудных подростков лагеря «Прометей» на острове в уникальном ландшафте Карелии. Двигателем реализации этой идеи был выпускник Военмеха С.А. Алексеев, который стал для нас неординарным заказчиком и в полной мере соавтором. Нестандартность ситуации проектирования состоя-

ла в том, что у нас была полная свобода творчества – без оглядки на нормативы! Царил здравый смысл, художественный и экологический подход. Единственная утверждающая и согласующая инстанция – заказчик и райком партии! В результате – высокая оценка даже на международном архитектурном уровне – Гран При

и золотая медаль «Интерарх 83». Нам везло на неординарных людей. В разгар работы над «Прометеем» нас посетил новый проректор ЛИСИ по науке Н.А. Крылов и, рассматривая наши наброски по объектам лагеря, предложил поработать на тему «лунных модулей». Это была захватывающая работа космиче-

ского масштаба. С точки зрения архитектурного формообразования это богатейший опыт, в первую очередь тренировки мышления. Необходимо было придумать объемные модули обитания для лунных поселений трансформирующиеся из гигантских (3х6 метров) «таблеток», доставляемых «Бураном» на естественный спутник Земли. Интересно, что мы избежали первой формы секретности, т.к. проектировали модули как бы для подводных поселений.

Ю.И. Курбатов: Серьезное значение для вас, Олег Сергеевич, приобрела в 1988 г. научно-проектная работа в рамках ЛенНИИТАГа*. Она помогла вам прикоснуться к серьезным научным исследованиям научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства, а также к осмыслению творческого процесса архитектора.

О.С. Романов: Предтечей этому была защита кандидатской диссертации в 1986 году и получение звания «Старший научный сотрудник». Когда я возглавлял отдел экспериментального проектирования, а в дальнейшем стал директором – главным архитектором, мне посчастливилось участвовать в очень интересных проектах, таких как «Развитие

комплекса Государственного Русского музея в историческом центре Ленинграда – Санкт-Петербурга», «Филиал ГРМ – музей современного искусства с фондохранилищем», «Современное использование фортов Кронштадта» и др. Если вернуться к авангардным истокам, то проект музея Современного искусства можно назвать программным, т.к. в архитектурной композиции и в художественном подходе к решению музея явно прочитываются принципы супрематической композиции.

Ю.И. Курбатов: Вероятно, серьезное значение в формировании вашей творческой концепции приобрела проектная работа над музеями, где никогда не умирало искусство?

О.С. Романов: Музейная тема стала одной из основных в моей практике. Как я уже сказал ранее, стимулом к такой деятельности стала не только кандидатская диссертация как научный факт и степень, но и ее тема «Архитектура музеев, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В то же время мощный музейный импульс, исходящий от Государственного Русского музея, привел меня к выставочно-интерьерной и экспозиционной теме. В 2003 году были реализованы проекты экспозиций «Монастыри России» и «Золотая кладовая ГРМ». В этих проектах впервые для классического Русского музея было предложено введение в экспози-

* ЛенНИИТАГ в 1990 гг. был преобразован в Государственный институт Архитектуры, затем в Городской институт архитектуры – ныне это ООО «Санкт-Петербургский институт архитектуры».

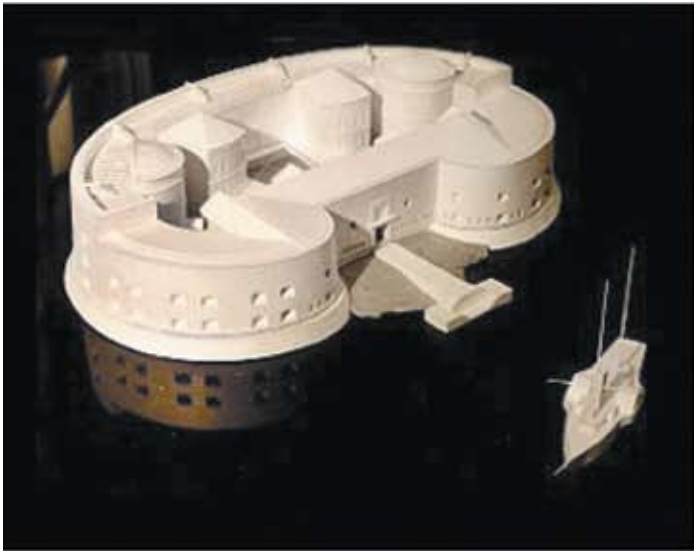
цию сценария сопровождающих «уровней восприятия», несущих лейтмотивы главного содержания. Создавалась определенная среда для восприятия даже таких «скучных» для простых зрителей, и особенно детей и подростков экспонатов, как ковры и вышивки. Кроме Русского музея очень интересно было работать в музее Святы, в музее Истории религии. В Казанском соборе были созданы экспозиции «Этапы формирования связи», разделы «Буддизм» и «Православие». Впервые комплексно удалось подойти к архитектурному решению музея Мирового океана в Калининграде. Было выиграно два конкурса на интерьер и экстерьер. В на-

стоящее время объект завершается строительством. Музейная тематика – это не только локальные архитектурные решения, но и выход на философские размышления о нашем наследии и его взаимосвязи с современностью. Работы по реконструкции комплекса Государственного Русского музея «Михайловский сад – Михайловский замок» постоянно связывали меня с выдающимися памятниками Петербурга. Я никогда не принимал радикальный антиисторизм, отрицающий наследие. И вместе с тем всегда искал формы новой преемственности. Определяющим должен быть контекст. Мне кажется,

очень интересным и многое объясняющим развитие современной архитектуры стал введенный вами, Юрий Иванович, термин «Ассоциативный историцизм». Считаю высшим пилотажем в современном решении архитектуры зданий и сооружений (даже радикальном) выражение ощущения чувства и возможно визуальных посылов (не «клон», не «копия» и не трансформация исторических элементов) к огромному предшествующему наследию.

Ю.И. Курбатов: Ваша целенаправленная работа вольно или невольно должна была привести к впечатляющим образам искусства архитектуры. Давайте

вспомним вместе с вами эти работы – на мой взгляд удачные достижения зодческого искусства. Разрешите начать с нереализованного проекта «Технопарк», а именно с его башенных зданий. Модернизм этих современных зданий обладает великолепной родословной. В своей статье «Эллинистический супрематизм» (журнал «Капиталь» №4, 2008), я напомнил и о связях с работой Адольфа Лооса (1921-1922 гг.) и с проектом здания «Чикаго Трибюн» Роберта Стерна (1970-е гг.). В то время я отметил ссылки и на далекие архетипы сакральной геометрии, мистерии египетских призматических пилонов. Ассоциативная привязанность башен

к родословному знаку – колонне наполняет башни-призмы смыслом, уходящим в прошлое и живущим в настоящем.

О.С. Романов: Да, вы довольно точно определили направленность этой работы. Для меня это некий рубеж осознания авангардного наследия и его современного продолжения. Конечно, для меня «Технопарк» – программный проект. Программным можно назвать и жилой дом «Иматра», который примечателен своим образом – знаком метафорического водопада, раскалывающего здание и в то же время связывающего ячейки здания в единую композицию. Наверное, в связи с темой «программности» следует вспомнить и музейно-выставочный центр в городе Ухта в Республике Коми. В этой работе я снова обращаюсь к теме «праформ», сакральной геометрии и скульп-

птурной архитектурной формы. Две пирамиды, врезанные друг в друга своими вершинами, разделили тело здания на два объема. Нижний объем – цоколь – как бы основа – фундамент, из которого вырастает верхний объем – символ здания, покоряющий территорию своей мощью, внушающей представление о земных и культурных богатствах нашей страны.

Продолжением жилой темы дома «Иматра», вероятно, следует назвать и 26-этажный дом эконом-класса на пр. Большевиков. Мы часто используем в риторике о жилой архитектуре метафору «Мой дом – моя крепость», но эту метафору часто трудно реализовать. В названной работе такая метафора явно реализуется. Помогает пластика фасадов и ссылка на элементы и знаки «крепостной архитектуры».

Ю.И. Курбатов: Итак, ваши работы, отмеченные Союзом архитекторов России медалью им. В.И. Баженова и Хрустальным Дедалом, демонстрируют высокое зодческое искусство. В нем доминирует не функция, а широкие общезначимые поэтические образы, обращенные к человеку и отражающие необходимые ему связи с великой родословной его культуры. Наверное, это важнейшее достижение ваших работ, которые преодолевают давление рациональных требований, вытесняющих из архитектуры ее принадлежность к искусству как важнейшей составляющей нашей культуры.

ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ

А.В. БОКОВ, архитектор

Архитекторы бывают разные: архитекторы-инженеры, архитекторы-предприниматели, архитекторы - общественные деятели... Олег Романов, вне всякого сомнения, архитектор-художник. В этом он прямой продолжатель блистательных традиций питерской культуры, в строгий мир которой ворвались открытия 20-30-х годов прошлого века, пришедшие с революцией, с новыми настроениями, новой культурой, поэзией, живописью...

Олег относится к тем художникам, которые в своем творчестве и в своей практике интегрируют сущности, разные по своей природе.

Ему удастся сочетать дисциплину, строгость, классику с безграничностью художественной культуры 1920-х годов. Такую удивительную способность соединять несоединимое мы видим в творениях Левинсона и Фомина.

Олег не склонен к внешним всплескам. Его сдержанность есть ни что иное как форма проявления сильных переживаний и эмоций. По-настоящему его эмоциональность открывается в работах: рисунках и проектах... С первых своих работ он последователен, не подвержен моде, не мечется, не изменяет себе. Это признак большой культуры и мощного внутреннего стержня.

О близком человеке говорить всегда не просто. Ты принимаешь его как данность свыше, не обсуждая и не оценивая. Романов очень разборчив в занятиях, в предпочтениях, в словах и действиях, чрезвычайно внимателен, точен и щепетилен. Мне представляется, что он позволяет себе роскошь делать то, что ему нравится.

Сегодня Олег Сергеевич, бесспорно, находится в состоянии расцвета. При этом в нем заложен огромный потенциал, и мне всегда интересно то, что он сделает и скажет. Невероятно целостный, не способный размениваться на мелочи человек, он ни разу не разочаровал меня за все годы нашего общения. Я очень надеюсь не разочаровать его.

Ф.В. БУЯНОВ, архитектор

Олег Сергеевич – строгий и требовательный наш капитан, с добрым сердцем и открытой душой. Человек широчайшей эрудиции, он не жалеет «бронзовых» и начисто лишен снобизма и самодовольства. Любит и умеет работать с молодежью. Талантливый педагог, Олег Сергеевич воспитал целую плеяду архитекторов. В творчестве Романов – настоящий бунтарь, продолжатель славных традиций футуристов 20-30-х годов XX века, получивших всемирное признание и составивших славу нашей архитектуры.

Я глубоко признателен Олегу Сергеевичу за всестороннюю поддержку и желаю ему крепкого здоровья и творческого долголетия.

С.В. ГАЙКОВИЧ, архитектор

С Романовым меня связывают многие воспоминания. Есть туристско-бытовые – Олег как-то взял меня на лодку щук половить. Шум и ярость победы над рыбиной после тишайшего подкрадывания, когда не скрипнут хорошо смазанные уключины и только легкий короткий свист заброшенного спиннинга тронет тишину... На берегу ждет коптильня у небольшого дома с причалом. Причал и ландшафт скалы, валунов, сосен, цветов и декоративных кустов сконструирован Олегом-хозяином, а по совместительству ландшафтным архитектором.

Ту же охотничью страсть наблюдал я однажды совсем в другой обстановке. Зал Конгресса МСА в Турине. На сцену в сопровождении четырех охранников выходит президент Грузии Саакашвили и, прославляя реформы в своей стране, начинает довольно неуклюже критиковать Россию и почивший в бозе Советский Союз. Пожалуй, только друзья, крепко державшие Олега за рукав, уберегли Мишу от возмущенного Романова, готового вспрыгнуть на сцену и поступить с ним, как со щукой в озере.

Олег Сергеевич – ответственный отец и героический дед, любимый дочерью и внуками.

И о главном. Есть архитектор Олег Романов. Я воздержусь от определений – видный, известный, великий, прославленный – потомки разберутся. Замечу только, что произведения этого зодчего всегда оригинальны, неординарны. Стоит вспомнить жилые дома с наклонными стеклами и Музей океана в виде шара. Олег постоянно рисует на совещаниях, сидя в ГЭКе, всегда. Эти рисунки, затем преобразованные коллегами, становятся кусочками смальты в мозаике современной архитектуры Петербурга.

В.А. Григорьев, архитектор

Олег Сергеевич – замечательный архитектор и замечательный человек.

Архитектура Романова всегда необычна и всегда контекстуальна. При этом она литературна и мировоззренчески хороша. Немногие из ныне здравствующих коллег могут похвастаться такой профессиональной эрудицией и глубоким пониманием синтетической сути архитектуры. Архитектура Романова всегда есть плоть от плоти мирового культурного процесса, она в него органично встроена. В его произведениях прочитываются глубокие культурные связи с архитектурой различных периодов, но при этом архитектура Романова всегда нова, глубоко концептуальна и лишена даже намёка на подражательство.

Самого Олега Сергеевича отличает сдержанность и расположенность к людям, он всегда в хорошем настроении. Романов не теряет самообладания даже в крайне тяжелой ситуации, чему я был свидетелем. А как он играет на гитаре!... Союзу архитекторов очень повезло – им руководит житейски опытный человек и талантливый архитектор.

Ю.И. ЗЕМЦОВ, архитектор

Сегодня могу похвастаться тем, что именно я много лет назад на конференции Союза архитекторов предложил Олега Романова в состав правления нашей творческой организации. Время показало, что не зря. В правлении Олег Сергеевич показал себя человеком ответственным, деятельным, неравнодушным. Эти профессиональные и личные качества убеждают коллег вновь и вновь избирать Романова президентом Петербургского союза архитекторов.

При внешней неторопливости и обстоятельности Романов успевает все. Огромный объем работы на посту президента творческого союза, преподавание в ГАСУ, общественная нагрузка в Петербурге и в России... При этом Олег Сергеевич продолжает работать как архитектор, заставляя с уважением отмечать неизменно высокое качество его проектов и предложений, среди которых есть и масштабные, и концептуальные.

В.З. КАПЛУНОВ, архитектор

О моем друге Олеге Романове

В нем есть Талант,
Простор и Глубина,
Архитектура в колыбель ему запала,

А сколько бурь потом его трепало?

Но верил он, в чьем имени «Весна»

Прекрасный мастер, он ведь каждый
Наш «код» усвоил и постиг,
Он мучим неизбывной жадью
Познания всех архитектурных книг.
Его бесспорная надмодность не столь
От чувства, сколь от дум.

И Авангард, Супрематизм и Модернизм
По-прежнему тревожит ум.
В нем шарм и мудрость от природы,
В нем ясной мысли торжество,
Души прекрасная фактура...
Мой «тихий» голос за него!

М.А. МАМОШИН, архитектор

Архитектор Романов – единственный современный петербургский зодчий, который в своем многолетнем творчестве всегда и последовательно исповедует наследие раннеленинградской авангардной архитектуры. Он один из тех, кто превращал традиции супрематического наследия в актуальный архитектурный и культурный ресурс новой идентичности Петербурга-Ленинграда и России. Талантливый человек талантлив во всем. В Олеге Сергеевиче естественно и ярко сочетаются таланты архитектора-практика, архитектора-теоретика, архитектора-педагога и художника. Его миссия общественного служения архитектуре является безупречным образцом преданности профессии.

И по праву он является и де-юре, и де-факто лидером архитектурного сообщества нынешнего Санкт-Петербурга.

В.З. ЛЯВДАНСКИЙ, архитектор

Меня с Олегом Сергеевичем связывают не только деятельность на общественном поприще, но и совместная работа и личные дружеские отношения. Мне кажется, ему присущи три основных качества, которые прежде всего бросаются в глаза при общении с ним. Первое и главное – это его человечность, отзывчивость и терпимость. Второе – это исключительная преданность профессии. Я думаю, что в нашем архитектурном сообществе мало еще найдется коллег, которые так много делают для развития архитектурной профессии в нашем городе и стране. И, конечно, главным профессиональным качеством Олега Сергеевича следует признать творческое начало, которое проявляется буквально во всем, что он делает. Именно это делает его Архитектором и Художником с большой буквы. И не удивительно, что коллеги вот уже во второй раз единогласно доверяют ему представлять сообщество архитекторов в качестве президента СПб Союза архитекторов.

В.А. РЕППО, архитектор

Два молодых обаятельных преподавателя: Олег Романов и Марк Хидекель – появились у нас в ЛИСИ на третьем курсе. Стену коридора факультета украшал планшет с их динамичным конкурсным проектом памятника «Авиаторам североморцам», который уже был к тому времени открыт в Североморске. Симпатии авторам и их авторитет среди моих однокурсников был гарантирован. Чуть позже случилась строительная практика на острове Репосари (Лисий остров), где по проекту Олега Романова и Марка Хидекеля строился лагерь для трудных подростков «Прометей» – авангард советской архитектуры 70-х. Здесь, на карельских скалах закладывался фундамент корпусов «Адмиралтейства» и, видимо, фундамент наших последующих многолетних добрых личных отношений.

Архитектура Олега Романова всегда была для меня притягательна своими неожиданными образными решениями и изобретательностью их воплощения. Одна из недавних построек – «могучий» жилой дом на проспекте Большевиков. В его ниспадающих каскадах остекления отражаются закаты и рассветы, которыми можно любоваться из окон моей собственной квартиры. Вот так все удачно совпало.

А.А. СТОЛЯРЧУК, архитектор

В октябре прошлого года мы отмечали юбилей Олега Сергеевича Романова. В июле нынешнего, после переизбрания Романова на должность президента Союза архитекторов Санкт-Петербурга, я с удовольствием повторю все тёплые дружественные слова в адрес юбиляра и вновь пожелаю ему крепкого здоровья, долгих лет, всячески успехов.

Как мне представляется, главным направлением деятельности Олега Сергеевича сегодня является отстаивание интересов Санкт-Петербургского союза архитекторов и каждого из нас, членов Союза.

В нашей профессиональной деятельности существует немало проблем, которые сегодня обостряются в условиях непростой экономической ситуации. И одним из действенных инструментов, способных повлиять на решение многих профессиональных проблем, является Союз архитекторов и лично его президент.

Объединение архитектурных мастерских, состоящее из членов Союза архитекторов и почти полностью из членов правления, всегда рассматривало тесное сотрудничество с Союзом архитекторов как одну из главнейших сторон своей деятельности. Так что движемся вперёд и вместе!

В.О. УХОВ, архитектор

Олег Сергеевич Романов – замечательный архитектор и замечательный организатор. Нет никакого сомнения в том, что, взвалив на себя груз общественных обязанностей, он стал именно тем человеком, который нужен Санкт-Петербургскому союзу архитекторов в настоящее время. Это была официальная часть. Далее – неформально...

Мы учились в одно время в разных институтах и не были знакомы в молодости. Познакомились гораздо позже на одном из архитектурных съездов в Москве. Я хорошо помню рукопожатие и особенно широкую искреннюю улыбку Олега. В этой улыбке была лучистость и внутренняя веселость, которая, как мне представляется, не существует вне интеллектуальной, художественной и творческой природы человека. И еще. В нашей профессии случается, что профессиональные и человеческие качества расходятся в разные стороны. Мне сразу показалось, что с Романовым – не тот случай. И я не ошибся.

На протяжении нашей жизни мы знакомимся с громадным количеством людей, но только с некоторыми из них готовы продолжать общение... Будь здоров, Олег Сергеевич!

И.А. ФИЛИМОНОВ, архитектор

Олег Сергеевич воистину уникальная личность. Я с ним познакомился, учась в институте. Он был первым, кто по-настоящему оценил мои подчас рискованные и неоднозначные идеи и помог довести многие из них до конца, поддерживая даже в тех случаях, когда вся кафедра была против.

При непосредственном участии и поддержке О.С. Романова в 2010 году появился Санкт-Петербургский молодежный архитектурный фестиваль «Артерия». Тогда, так же, как и раньше, нужно было поверить на слово, что все получится. И у нас получилось!

СЕРГЕЙ ЯШЕНКОВ, сопредседатель Клуба партнеров Санкт-Петербургского союза архитекторов, региональный представитель ООО «ЦинКо РУС»

Многоуважаемый Олег Сергеевич!

Благодарим Вас за то спокойствие и выдержку, которые Вы проявляете всегда, везде и во всем!

Мы глубоко ценим Вашу надежность и стабильность, которые в наше время вечных перемен позволяют кораблю, которым Вы руководите, как опытный капитан, не просто держаться на плаву, а спокойно и уверенно двигаться вперед, лавируя между препятствиями, обходя мели и проходя сквозь волны постоянных изменений.

Благодарим Вас за сотрудничество в решении поставленных задач в рамках большой команды Союза архитекторов Санкт-Петербурга!

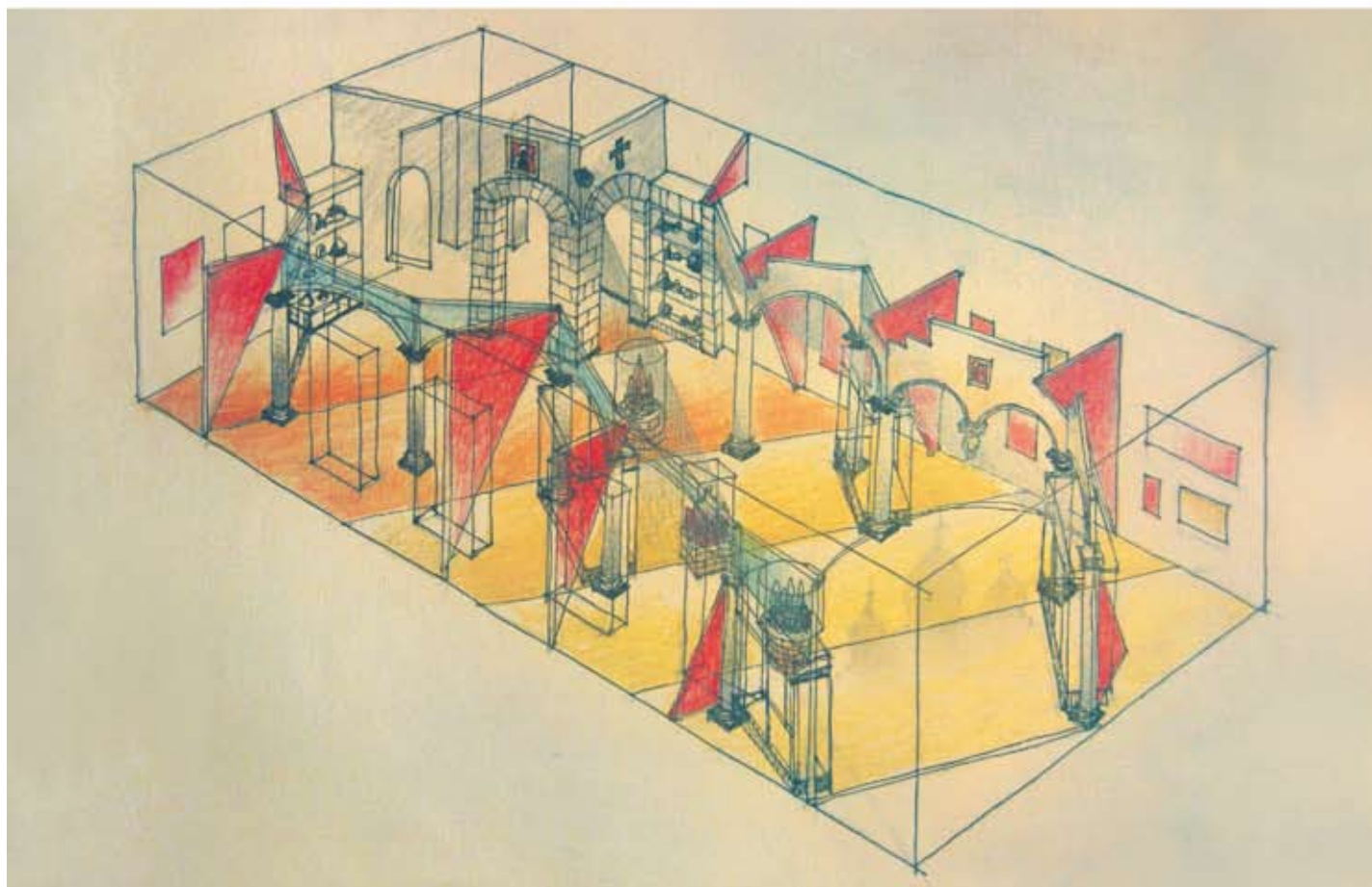
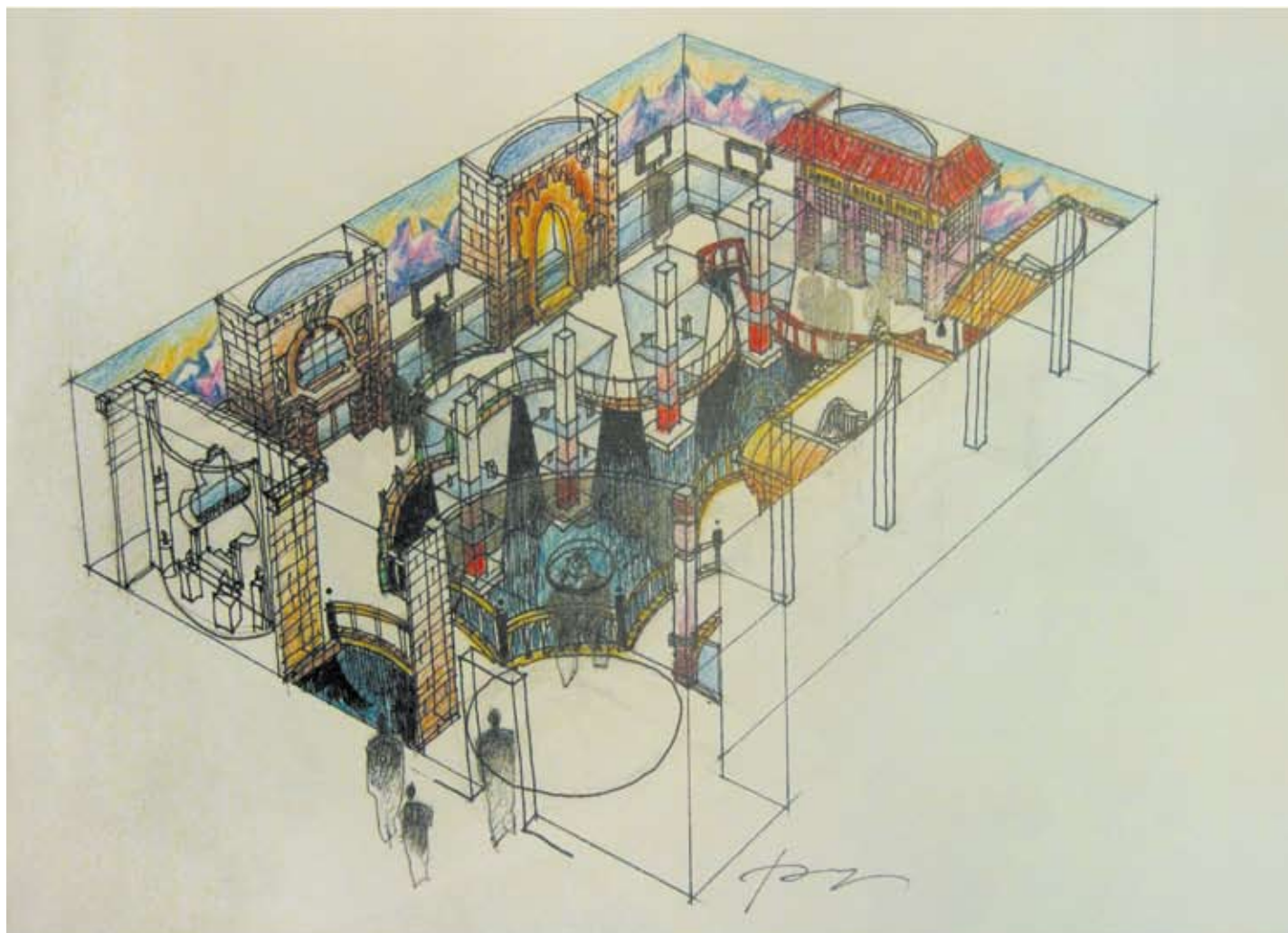
МЕТАМОРФОЗЫ

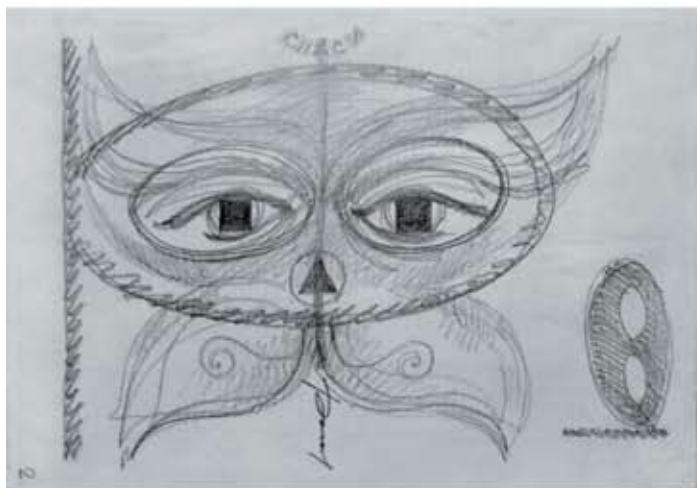

ГРАФИКА

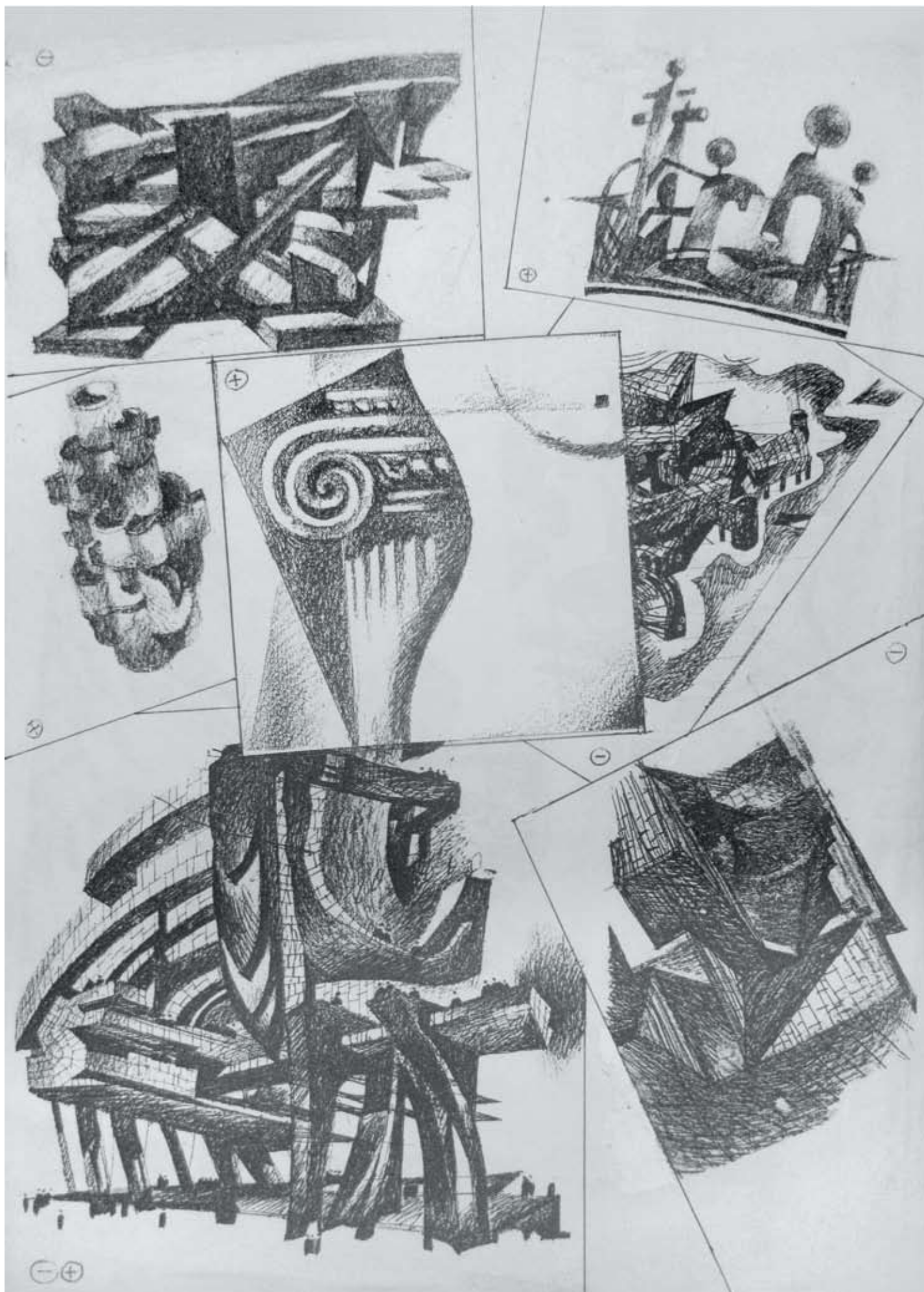

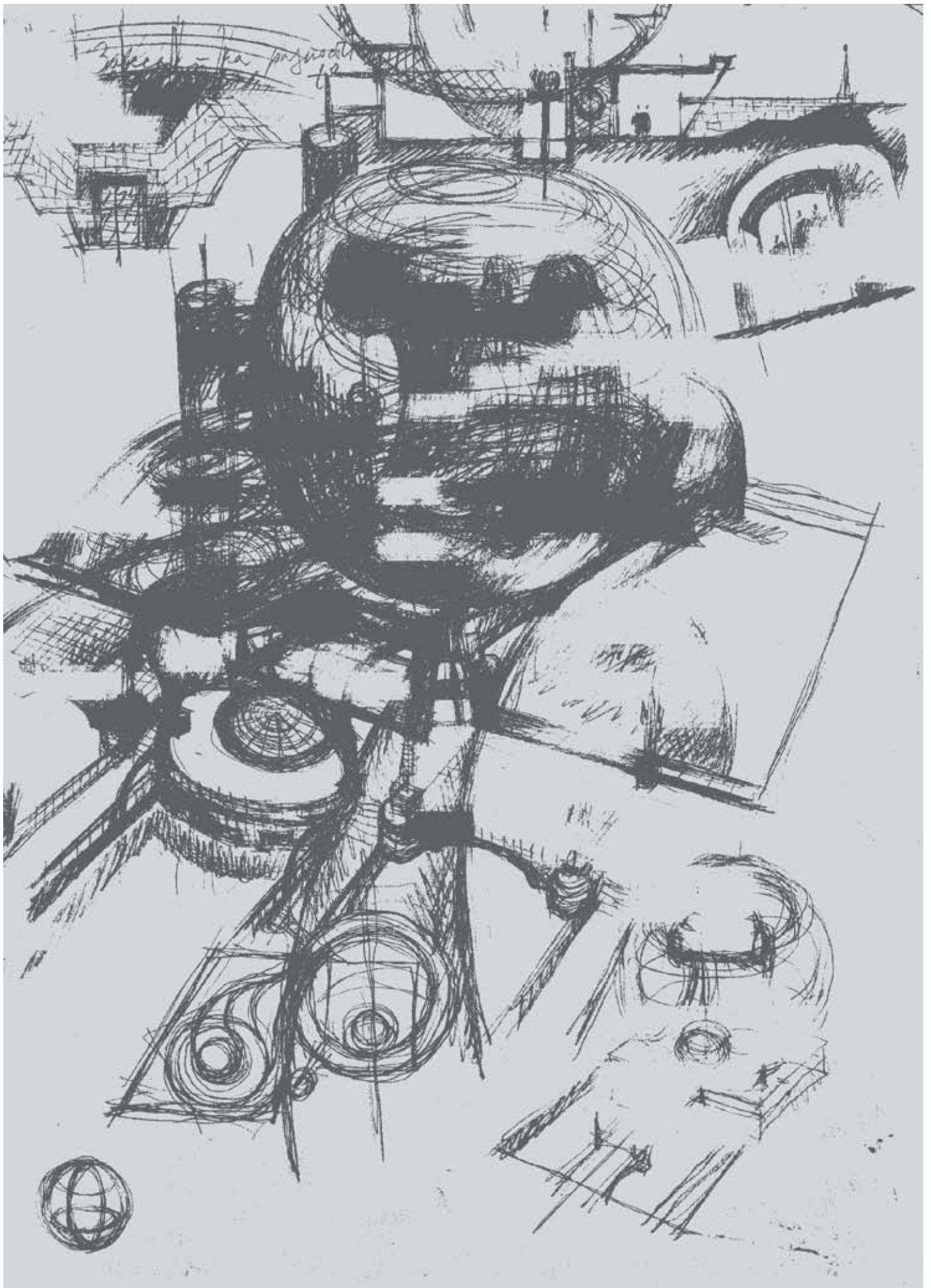

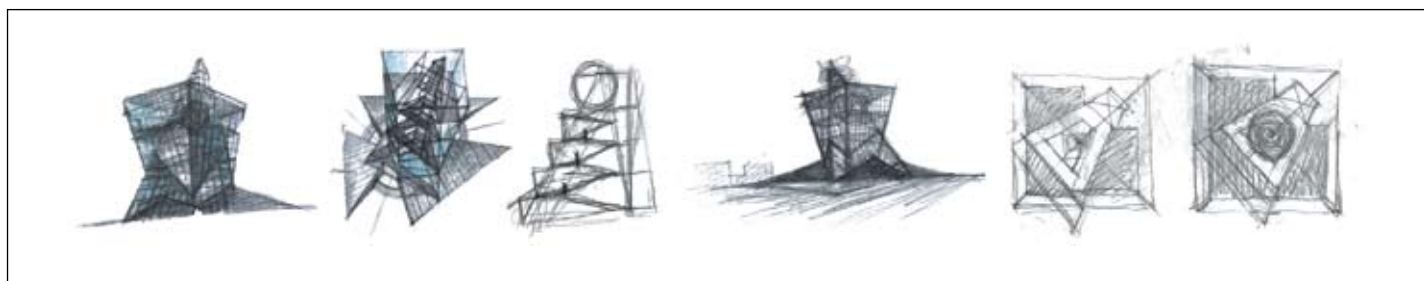
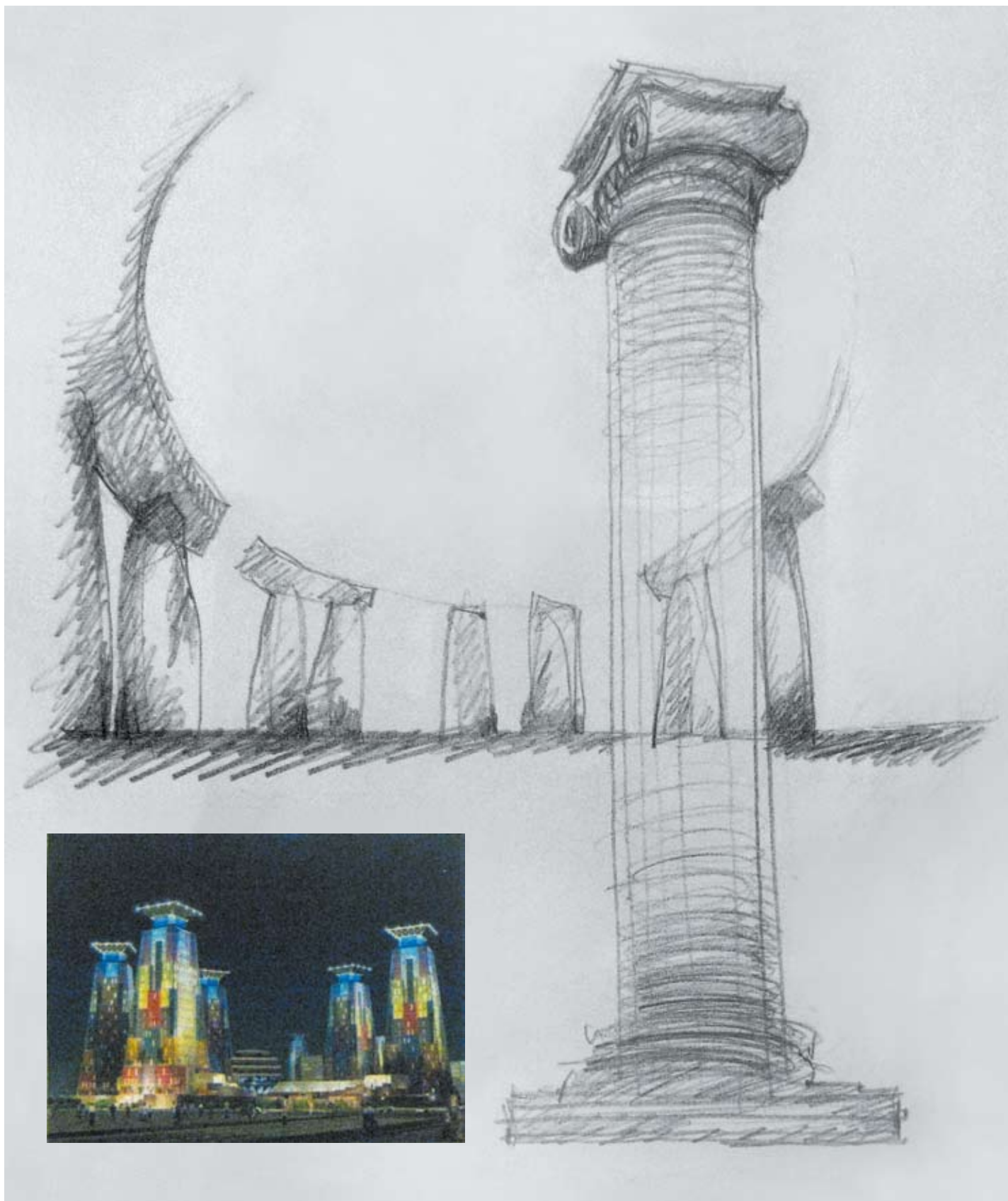

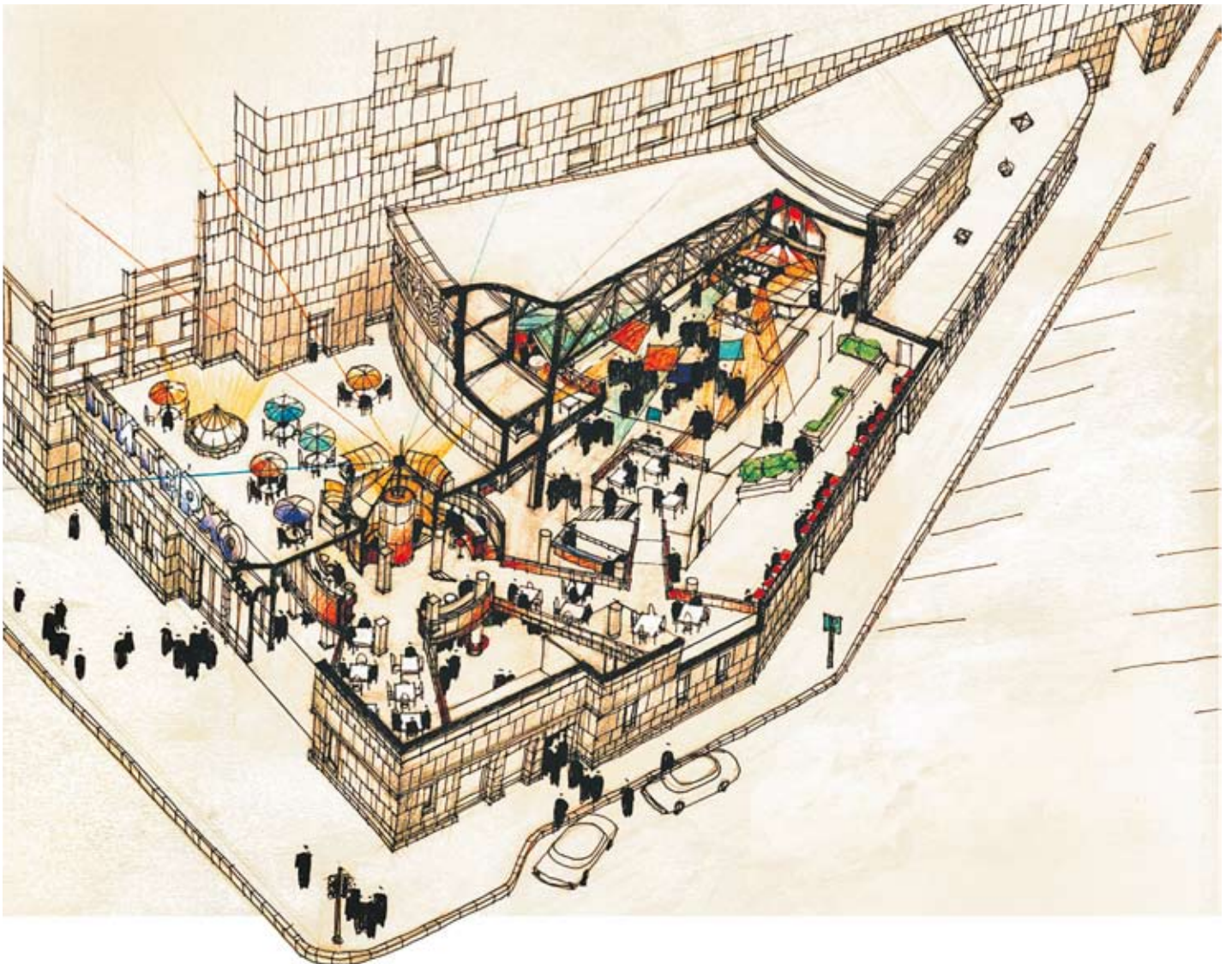
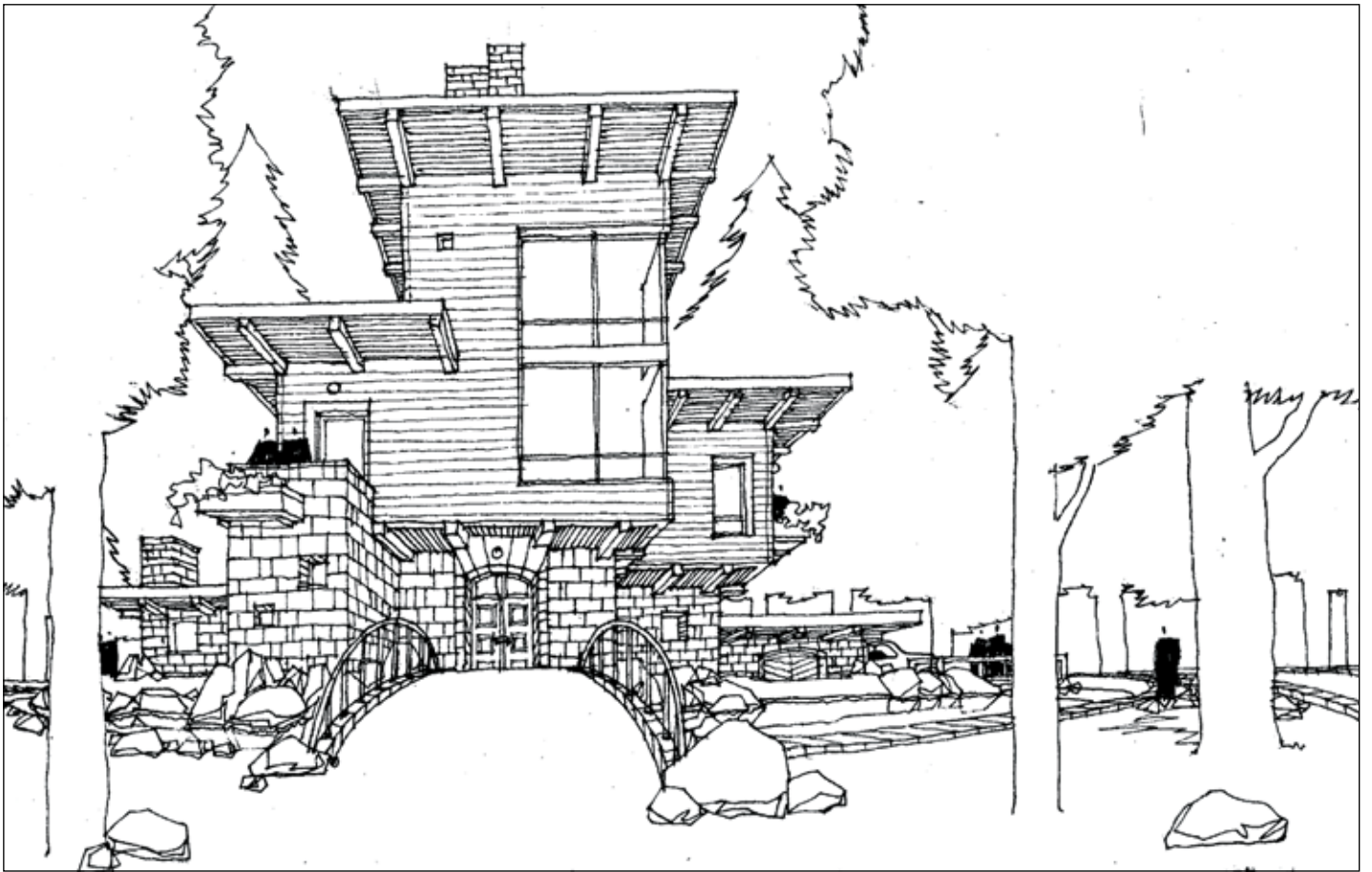

ОСНОВНЫЕ НАГРАДЫ

Национальная премия в области архитектуры
«Хрустальный Дедал» –
Гран-при Международного
архитектурного фестиваля «Зодчество»

Золотая медаль
«Интерарх-83»

Серебряная медаль
Святого Александра Невского

Орден Святого Станислава
III степени

Медаль им. В.И. Баженова
«За высокое творческое мастерство»

Юбилейная медаль
Союза архитекторов России

Медаль в честь столетия
Государственного Русского музея

Нагрудный знак «Строительная слава»

Нагрудный знак
«Лауреат премии правительства
Санкт-Петербурга»

Нагрудный знак
«Строителю Санкт-Петербурга»

Нагрудный знак
«Заслуженный архитектор России»